

1

F O L D E R No. 12.

ARTICLES BY PROFESSOR NICHOLAS ROERICH.

Nos:-

N 846/1000 { 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222,
223, 224, 225, 226, 227, 228, 229,
230, 231, 232, 233, 234, 235, 236,
237, 317, 318, 319, 320, 321, 322,
323. *N 847 one copy*

(Two typed copies and One original)

No. 311 - In English.

Отказаться от собственности совсем не трудно. Кичливое, жадное "я" заменяется сотрудничеством "мы". "Мое" непрочное, а "наше" уже устойчивее. Живем как в гостинице, где никто не допытывается кому принадлежат вещи. Во временном пользовании всякая движимость и недвижимость. Не унести ее за пределы земные.

Все это ясно, но вот как же быть с собирательством. Сколько раз доводилось говорить о красоте собирательства, о развитии народного вкуса, о культуре, растущей творчеством всего народа. Как же все это претворится, если не будет личных собирателей? Чем же заменится благородная страсть собирательства? Без "меценатов" не увянет ли достижение художника?

Конечно, без собирательства не прожить. Но в новом строе и оно должно преобразиться. Вместо одиночного, личного, самостоятельного оно станет коллективным. Человек творит, собирая. Также могут сотрудничать целые группы и дело лишь выиграет. Что не поднять одному, то удастся сложными силами. Может быть таким коллективом будет и семья, если вкусы и стремления ее не противоречивы. Может быть объединятся группы людей и собранное достояние может кочевать среди друзей.

Нам приходилось встречаться с коллективными приобретениями, когда несколько лиц в складчину приобретали художественное произведение и оно временно жило то у одного, то у другого сотрудника, по уговору. Получалась своеобразная жизнь произведения. Оно не застаивалось среди пресыщения, а всегда оставалось желанным гостем светилосцем, вестником радости.

Почему радость любования должна быть скверно личной? В коллективе она может выразиться еще сильнее. В каждом строе жизни должна быть охранена радость о творчестве. Ничем никакими рассуждениями не замените радость. И чем больше народа прикоснется к

С 26 октября не было Ваших писем. Можно себе представить, что происходит и с нашими письмами. Переписка становится невозможной. Не знаешь что дойдет, а что исчезнет. И в каких именно недрах пропадет! Письма в Китай вернулись обратно. Не знаю дошли ли письма в Португалию? Недавно пришло письмо из Нью Йорка от какого то Херман Б.С. Франссон с двумя дипломами на почетного члена научных обществ - одно в Лос Анжелес, а другое на Яве. Адрес Франссона 1879 Бродвей, Комната 805. Пожалуйста поблагодарите его по телефону за добрую присылку. Я его совсем не знаю, но может быть он полезный человек - Вы увидите. Скажите ему как трудна почта сейчас. Посылаю Вам мой записной листок "Подвиг". Можно напечатать где нибуть в добром месте. Надо бы это замечательное русское слово внести в словари. Ведь биософы протолкнули в словари слово "биософия", а ведь подвиг куда важнее. Если "указ" внесен в словарь, то непереводаемое понятие подвига тем более заслуживает первое место. Что то творится в наших разных обществах? Жив ли Конлан? Что Лукин? Даже и не вообразить в каких положениях оказались друзья. Наднях на юге Индии составилось наше общество с очень выдающимся комитетом. Даже странно было увидеть, что и среди армагеддона создается культурное дело, привлечшее к себе лучших людей. В Буэнос Айресе "маленький" человек продолжает печатать мои статьи, конечно, оттиски доходят страшно медленно. А военные действия верно и совсем пресекут пересылку. Жизнь постепенно дорожает, вероятно и у Вас те же обстоятельства. Как продвигается Ваш Комитет Красного Креста? Нет ли интересных встреч? Не смотря на все армагеддонные трудности думайте о новых и молодых. Часто именно среди трудностей выявляются ценные сотрудники. Очевидно, и в С. Луи и в Лос Анжелесе имеются хорошие друзья и такие же и в разных других городах. Когда в мире столько ненависти, то каждое дружеское явление особенно радостно. Привет друзьям. Пусть и пламя "Флаамы" не поникает. Такие пламенные зерна хранят свою жизненность. Буря пронесется и солнце опять обогреет землю-страдалицу.

6 Февраля 1942 г.

этой нетленной радости, тем плодоноснее будет народное достижение.

Всеми мерами надо охранить радость народа. Нужно заечь ее и сколько маленького собирательства возможно во всех окраинах.

Распространение лучших образцов народного творчества!
Неисчерпаем этот источник, из него черпали лучшие творцы. Веселый, радостный коллектив бережно охранит давнишнее и новейшее достояние. "Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего". Все - для будущего. Народная война, оборона Родины возбudit ярое устремление к своим прекрасным ценностям. Трудности преобразятся в возможности. Велико будущее народа русского, всей единой неделимой семьи народов.

4 февраля 1942 г.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ РАБОТА.

Наверно вы думаете, что речь идет о каких то великолепных созиданиях, о красоте построений, о новых завоеваниях науки! Как бы не так! Разочаруйтесь! По армагеддонным условиям - все наоборот.

Эпитет великолепный уже не принадлежит к чему то созидательному. И работа вовсе не означает нечто положительное. Местные газеты и радио пышно сообщают о "великолепной работе" /магнифисент уорк/ разрушения. Бегущее войско "великолепно" уничтожает свои же достижения. Конечно при отступлении многое неминуемо уничтожается, ничего не поделать! Дело не в стратегических приемах, а в выражении широко прокатившемся по всему пространству. Вчера "великолепно" взорвут свои мосты. Сегодня "великолепно" уничтожат свои пути сообщения. Завтра "великолепно" прекратят музеи. Затем можно и "великолепно" закрыть школы. Нет края таким великолепиям.

О разрушении полезных построений следует сожалеть, но кому же придет в голову назвать великолепной разрушительную работу своих же инженеров, на своей земле. Кто то скажет, что газеты выразились неудачно, вот и все и говорит дальше не о чем.

Так ли? не означают ли такие "неудачные" выражения огрубение и одичание? Слова начинают применяться извращенно, а читатели и слушатели в своем смятенном мозгу запомнят о великолепии разрушений. Молодежь подумает, как славно разрушить культурное достижение. Ох, как накрепко влезает в мозг крикливые словечки.

Да, докатились люди до апологии разрушений. Даже не исчислить всего ущерба культуре, совершаемого ежедневно, у всех на глазах. Половина всего уничтоженного составила бы счастье многих поколений. Расцвело бы просвещение. Нашла бы работу бедность. Не одеревянела бы молодежь, видя как дозволено разрушение.

Мало того, для определения разрушений употребляются

прекрасные слова. Можно ли сказать: "великолепное уничтожение культурных достижений"? Вчера казалось, что такую дичь нельзя сказать, а сегодня англо-индийское радио это выкрикивает и газеты широко напоминают людям о "великолепной работе" разрушений. Экое несчастье, что в обиход влезла такая дикость.

10 Февраля 1942 г.

ТАРТЮФ.

Думалось, что больше не придется отвечать на вопросы о вредителе, об Александре Бенуа. Но вот и вы просите сказать вам о наших отношениях с вечно враждебным кланом Бенуа. В гимназии Мая Бенуа, Сомов и Философов были на четыре класса старше меня и высокомерили эту разницу лет.

Первый раз Бенуа накинулся на мои картины, даже не видав их, во время "Гонца". Затем он злился во время его выгона из редакторов журнала Общества Поощрения Художеств, хотя я не только не был виновен, но даже защищал его. Третий раз Бенуа вредительствовал в 1926 году в Москве, где мы оба были одновременно. Он знал, что его газетная клевета могла быть вредною и тем не менее он давал в газеты облыжные измышления. В четвертый раз он напал на меня в 1939 году из за монографии, изданной в Риге.

Баста! Довольно! Для меня он более не существует. Понимаю, почему его называли двуличным, Тартюфом. С моей стороны Бенуа не видел ничего враждебного. Наоборот, много раз я имел из за него неприятности. Поссорил он меня и с московским Союзом. Много раз я чистосердечно приближался к нему, ради корпоративности "Мира Искусства" и каждая моя попытка к дружественности получала от него незаслуженный вредительский отпор.

Вот и теперь уже в Индии я написал о нем, сердечную статью, бывшую в трех газетах. Я хотел познакомить его с издательством и устроить ему заказы. По добру хотелось помочь ему, а чем он ответил!! Думалось, что члены "Мира Искусства" /а нас осталось так мало/ должны держаться вместе, дружественно. Но очевидно такие мечты мои были неуместны.

Надеялся я, что "человек человеку - друг", а выходит: "человек человеку - волк". Не даром римский мир сложил эту поговорку! Сам Макарь на себя шишки набрасал. "Неудавшийся талант", "нерусский

художник", "пристрастный критик", - всякие такие эпитеты видно не даром сложились про Бенуа. Я сделал все, что мог для улучшения отношений. "Ты сам захотел, Морж Данден!" "Не верьте Бенуа", предупреждала меня Тенишева, а она знала его тартюфную природу! Шут с ним!

15 Февраля 1942 г.

С И Н Г А П У Р.

Сингапур сдался. Первокласная крепость не могла продержаться и неделю. В плен отдались шестьдесят две тысячи войска. Гонгконг тоже устоял всего одну неделю. Что же это значит?

Порт Артур держался одиннадцать месяцев при недостроенных укреплениях, при блокаде большого флота адмирала Того. Стессель еще судили за эту сдачу. Верден держался год /до конца войны/ и под ним poleg миллион германцев. Теперь же большие крепости сильно вооруженные выдерживают одну, только одну неделю!

Москва, однако, не сдалась и выдержала натисков всей германской армии, перед которой поникла вся Европа. Дюнкерк останется в истории, как гибель огромных армий, а Москва все же устояла. Но что же случилось в Сингапуре, чтобы он пал в несколько дней? Был и флот и морской и воздушный, было вооружение, был путь на Яву и гарнизон был куда больше чем в Порт Артуре. Наверно имелись опреснители.

Крепостью этою гордились, писали о ее неприступности. Называли ее ключем к Востоку и вратами в Индию. Значит знали значение Сингапура и вооружили его всеми силами. И вдруг неслыханное поражение и такое молниеносное! Гарнизон не был истреблен, ибо сдалось шестьдесят две тысячи. Вовсе не вся японская армия атаковала Сингапур. Многие силы японские требовались в различных местах. Крепостного снаряжения видимо было достаточно. Связь с другими островами не паршалась. И вдруг все воиство сдалось да еще без - условно, на волю победителя.

Не великий вояка был Стессель, но все же держался почти год. А положение Порт Артура было вовсе не такое выгодное. Неужели дух войска был, настолько, иной? Теперь так и посыпало! Вчера заняли Суматру, сегодня высадились на Яве. Подлинно, что Сингапур был ключем, но - к чему? и что такое откроется подобными ключами?

Радио полно выдержками из газет. Какое смятение! А ведь

это лишь дозволенные цитаты! Что же еще пишется и говорится.
Вспоминается Кут-Эль-Амара из прошлой войны, но всетаки это
было не в таких потрясающих размерах как сейчас. Давно Сингапур
поминался как знаменательная вежа и вот пришла она, показалась
вовсю невиданную величину!

17 Февраля 1942 г.

В Бомбейском журнале четырнадцатого Февраля Русский Номер. Сколько замечательных снимков и военных и народных. В тексте сказано о великих строительных достижениях, временно прерванных войною. Небывалый доселе великан танк, грозный новый самолет! Ученые, едущие в Сибирь на новую работу! Веселая шахтерка! Врачебная помощь! Все всколыхнулось, поднялся народ.

На обертке журнала славный старик и молодец сын его. Надпись: "За Русь мой сын!" Такие победят. Елена Ивановна хочет обрамить этот снимок. Такие славные русские люди живы. Они ведь там, преодолевают и улыбаются.

Отрадно, что на показ всему миру можно дать лица таких героев. Не напыщенны они, не загордились и нет имен их. Просто русские люди и какие здоровые, какие светлые, несломимые. Увидать бы их.

Конечно все мы, каждый по своему творим русское дело. На любом месте земли можно принести пользу Родине, оборонить ее от всего зла. Но по человечеству хочется быть безотлагательно с ними, там, где можно приложить полностью все знание, весь опыт.

Вчера профессор Варсонофьева говорила, что победит тот, чей дух крепче. Напоминала о светлом и темном началах. Утверждала, что русский народ будет там, где Свет. Хотелось бы встретиться и с этим ученым геологом, знающим о ценности духа. Хотелось бы привезти ей маленький гималайский кристал, который присутствовал при ее добрых зовах.

Явилась мысль издать в пользу Русского Красного Креста книгу - ряд очерков за последние годы. Четыре главы: 1. Гималайские света. 2. Россика. 3. Мир чрез Культуру. 4. Новая Эра. Пусть братья индусы, сыны великой Индии еще и еще раз помнят о Руси, о братских народах.

В далеком Кочине появился мой очерк: "Святой Сергей - Покровитель Руси". Светлый Наставник Народа Русского - в третий раз на бранном дозоре. "За Русь сын мой!" За Народ Русский - через все препоны! Хочется послать туда самое ласковое, самое сердечное слово. И в тягостях они там улыбаются и встают, как встал Илья Муромец. "За Русь".

19 Февраля 1942 г.

В Оксфордский словарь вошло несколько русских слов, получивших право иноземное. Так включены "указ" и "совет". Следует прибавить еще одно непере译имое, многозначительное русское слово "подвиг".

Странно, но ни в одном европейском языке не имеется равнозначущего понятия. Говорят, что по тибетски есть нечто близкое. Может быть среди шестидесяти тысяч китайских знаков тоже имеется что то подобное, но европейские языки не знают этого исконного, показательного русского выражения. Все труды героизма не дают полного понимания вечно движущегося, всесовершенствующегося русского подвига.

Героическое деяние - нет не то. Доблесть - не вместит. Самоотречение - опять не то. Преуспевание - опять не то. Достижение - совсем иное, ибо в нем скрыто завершение, а подвиг не знает ограничений. Соберите на многих языках все лучшие слова преуспевания и все они не покроют краткое и полное русское понятие "подвиг". И как прекрасно это слово, - не сдвиг, но именно подвиг.

В непрестанном, неутомимом служении добру творится великое преуспевание, давшее вечно славных русских подвижников. Без шумихи слагается великое русское делание. Все - вперед и вперед. Все - во благо человечества. Среди забытых понятий особенно пострадала человечность. Случилось безобразие и люди забыли о человечности. Вместо нея - разрушение, оскорбление, умаление. Но именно подвиг не разрушает, не оскорбляет, не хулит и не каит.

Подвиг созидает, собирает благо, движет добро, совершенствует жизнь, учит именно человечности. Разве не чудесно, что именно русский народ породил это светлое, преуспевающее понятие? Великую ношу возлагает на себя подвижник. Берет он ее добровольно. В таком добровольстве заключена любовь не о себе, но о ближнем, ради которого

по всем каменистым путям идет подвижник. Труженик он!

Он знает ценность труда. Он чувствует красоту делания и в ней, в трудовом поту, улыбается содружнику. Добротворчество, содружество, помощь всему угнетенному живет в подвижнике.

Не только в великих наставниках народных проявлен подвиг. Подвижников много. Все они трудятся, вечно учатся и двигают просвещение. В подвиге - движение, зоркость, терпение и знание, знание, знание!

Если иностранные словари обогатились словами - "указ" и "совет", то прежде всего они должны вместить чудесное русское слово "подвиг".

"Волнением весь расцветенный
мальчик принес весть благую,
о том, что пойдут все на гору.

О сдвиге народа велели сказать.
Добрая весть, но мой милый
маленький вестник, скорей
слово одно замени;

Когда ты дальше пойдешь,
ты назовешь твою светлую
новость, не сдвигом,
но скажешь ты:

подвиг!

24 февраля 1942 г.

